

4857073

Моргачева Анна Валерьевна

**РУССКАЯ КУЛЬТУРА: ВЛИЯНИЕ МОНАШЕСТВА
НА ФОРМИРОВАНИЕ ЕЕ УНИВЕРСАЛИЙ**

24.00.01 – теория и история культуры

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

13 ОКТ 2011

Ростов-на-Дону - 2011

Работа выполнена в ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет», Институте по переподготовке и повышению квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук на кафедре философии и культурологии

**Научный
руководитель:**

доктор философских наук, профессор
Лубский Анатолий Владимирович

**Официальные
оппоненты:**

доктор философских наук, профессор
Ерыгин Александр Николаевич

кандидат философских наук, доцент
Рожковский Виталий Борисович

**Ведущая
организация:**

**ФГБОУ ВПО «Донской
государственный технический
университет» (ДГТУ)**

Защита состоится 27 октября 2011 г. в 14.00 час. на заседании диссертационного совета Д. 212.208.11 при ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет» по адресу: 344038, г. Ростов-на-Дону, пр. М. Нагибина, 13, аудитория

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет» (344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 148).

Автореферат разослан «23» сентября 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Заковоротная М.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Одной из главных проблем российского общества в настоящее время является утрата национальной культурной идентичности, что неизбежно ведет к внутреннему кризису личности в результате отсутствия возможности идентифицировать себя с тем или иным набором ценностей, свойственных каждой культуре. Очевидно, что такая личность не может способствовать полноценному развитию российского общества. Проблемы, характерные для России на современном этапе, требуют от каждого человека решения задачи определения своих ценностных ориентаций, которые должны базироваться на традициях отечественной культуры. Состояние российского общества во многом зависит от того, насколько будут учтены особенности отечественной культурной самобытности.

Все это делает необходимым изучение онтологических оснований и специфики русской культуры. Необходимым этапом этого процесса является осмысление влияния на русскую культуру религии в форме православного направления христианства. Духовная ценность православия во многом сохраняла цельность российского общества. Одно из важнейших мест в этом процессе принадлежало монашеству, которое часто создавало русскую историю и культуру. Монашество представляет собой одно из наиболее ярких явлений православной культуры, изучение которого способствует глубокому осмыслению всей отечественной культуры. Наибольшее значение здесь имеет тот факт, что монашество – явление идеальное, благодаря чему в нем в самом чистом виде можно проследить сущностные черты православной культуры, стержнем которой монашество является.

Вместе с тем современное изучение русской культуры требует использования целостного подхода к осмыслению ее специфики, что предполагает поиск новых ракурсов ее рассмотрения, одним из которых может быть изучение русской культуры в рамках парадигмы культурных универсалий.

Актуальность выбранной темы для современного российского общества обусловлена также тем быстрым возрождением монашества, которое наблюдается в стране в последние два десятилетия. Прогнозирование влияния на современную действительность этого важнейшего явления в Русской Православной Церкви возможно только при условии рефлексии над подобным процессом в прошлом.

Степень научной разработанности темы. К проблеме влияния монашества на русскую культуру в научной литературе существует два подхода. Первый представлен в некоторых работах В.В. Розанова и заключается в том, что православие в целом и монашество как его проявление замедляли развитие русской культуры. Сторонники другой точки зрения (С.Н. Булгаков, И.А. Ильин, И.В. Киреевский, В.В. Колесов, К.Н. Леонтьев, А.С. Панарин, И.К. Смолич, Е.Н. Трубецкой, Г.П. Федотов,

П.А.Флоренский, Г.В. Флоровский), оценивали влияние монашества на русскую культуру положительно.

Вопрос о влиянии монашества на русскую культуру рассматривался чаще всего в рамках общих исследований по взаимодействию православия и русской культуры. Основными вопросами, рассмотренными исследователями, в данном случае являются: влияние монашества на национальное самосознание и общественную мысль (И.А. Ильин, арх. Константин (Зайцев), В.В. Колесов, И.М. Концевич, И.К. Смолич, Е.Н. Трубецкой, Г.П. Федотов, В. Филиппев, П.А.Флоренский, Г.В. Флоровский, И.Н. Экономцев), влияние монашества на формирование религиозного опыта населения (А.В. Буганов, М.М. Громыко, И.А. Ильин, Е.В. Зимакова, И.В. Киреевский, О.А. Корнецова, К.Н. Леонтьев, М. Лозинский, А.Н. Муравьев, архим. Софроний (Сахаров), К.Е. Скурат, С.С. Хоружий, С. Четвериков), влияние монашества на формирование некоторых характерных особенностей русской культуры (С.М. Зарин, И.А. Ильин, В.В. Колесов, К.Н. Леонтьев, И. Сидоров, И.К. Смолич, В.Н. Топоров, Г.П. Федотов, И. Экономцев), влияние монашества на формирование нравственных ценностей (И.М. Концевич, И.Ф. Мейендорф, А. Шмеман), влияние монашества на особенности трудовой деятельности населения (С.Н. Булгаков, В.О. Ключевский, В.В. Колесов, А.С. Панарин),

Кроме того, авторами были рассмотрены вопросы о влиянии монашества на русское просвещение (П.Н. Зырянов, В.В. Колесов, И.М. Концевич, Д.С. Лихачев, П.А. Флоренский, С. Четвериков), искусство (Н.К. Голейзовский, П.Н. Зырянов, И.А.Ильин, В.О. Ключевский, Д.С. Лихачев И.К. Смолич, Н.М. Тарабукин, Е.Н. Трубецкой, В. Филиппев, П.А. Флоренский, С. Четвериков, И.Н. Экономцев), литературу (И.М. Андреев, В.П. Быков, М.М. Дунаев, П.Н. Зырянов, А.М. Любомудров).

Касаясь вопроса о влиянии монашества на формирование национального самосознания, авторы исследований, посвященных этой теме, связывают указанный процесс со значением, которое имело монашество в победе на Куликовом поле, благодаря чему произошло возрождение русского самосознания, а также с тем фактом, что именно монашествующим авторам принадлежит создание русской национальной идеологии «Москва – третий Рим»¹.

В теме влияния монашества на религиозный опыт русского народа исследователи чаще всего отмечают, что монах являлся для русского человека образцом верного духовного опыта, правильной молитвы, а в личности истинного монаха видели образ идеальной в христианском

¹ Концевич И.М. Стяжание Духа Святого в путях Древней Руси. М, 1992; Федотов Г.П. Трагедия древнерусской святости // Он же. Судьба и грехи России в 2-х тт. СПб., 1991. Т. I; Федотов Г.П. Преподобный Сергей Радонежский // Жизнь и Житие Сергия Радонежского / Под ред. В.В.Колесова. М., 1991; Филиппев В., инок. Святотрусское откровение миру. Джорданвилль, 2000; Флоренский П.А. Троице-Сергиева Лавра и Россия // Жизнь и Житие Сергия Радонежского / Под ред. В.В.Колесова. М., 1991.

понимании личности человека². В связи с этим особым внимание пользуется в исследованиях тема старчества как духовного руководства в религиозной жизни³. С.С.Хоружий пишет о фундаментальных смысловых основах религиозного опыта – необходимости кенотической основы для старческого окормления воспитуемого, а также о кеносисе как характерной черте русской религиозности, установившейся благодаря монашеству⁴.

Среди тех особенностей русской культуры, на которые повлияло монашество, исследователи обычно выделяют идеал святости⁵ и аскетизм⁶.

Влияние монашества на формирование нравственных ценностей исследователи связывают с воспитательной деятельностью монашества (проповеди, наставления), а также личным примером монашествующих святых⁷.

Влияние монашества на особенности трудовой деятельности русского народа рассматривается обычно в контексте явления монастырской колонизации⁸, организации хозяйственных навыков населения⁹, особенностей труда в православии¹⁰, сформированных во многом благодаря монашеству.

² Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта. М., 1992; Леонтьев К.Н. Отшельники, монастырь и мир. Четыре письма с Афона // Его же. Восток, Россия и славянство. М., 1996 // Его же. Отец Климент Зедергольм, иеромонах Оптиной пустыни. М., 1997; Лозинский М., игумен. Духовная жизнь монаха и мирянина (по творениям и письмам епископа Игнатия (Брянчанинова). Издательство Московской Патриархии, 1997; Муравьев А.Н. Русская Фиваида на севере. М., 2001; Скурат К.Е. Лампада Глинская. М., 2005; Софроний (Сахаров), арх. Духовные беседы. М., 2003; Четвериков С. Старец Паисий Величковский. Минск, 2006.

³ Зимакова Е.В. Старчество как феномен культуры: Дис. ...канд. культурологии. М., 2000; Корнецова О.А. Феномен старчества в православной культуре: Дис. ...канд. философии. Ростов – на – Дону, 2004; Леонтьев К.Н. Отшельники, монастырь и мир. Четыре письма с Афона, Письмо 2-е // Его же. Восток, Россия и славянство. М., 1997. С.26; Хоружий С.С. Феномен Русского старчества в его духовных и антропологических основаниях // Церковь и время. 2002. № 4.

⁴ Хоружий С.С. Феномен Русского старчества в его духовных и антропологических основаниях // Церковь и время. 2002. № 4. С. 223.

⁵ Колесов В.В. Сергей Радонежский: художественный образ и символ культуры // Жизнь и Житие Сергея Радонежского / Под ред. В.В.Колесова. М., 1991. С. 319 – 337; Смолич И.К. Русское монашество 988 – 1917. Жизнь и учение старцев. М., 1997; Федотов Г.П. Судьба и грехи России. В 2-х тт. СПб., 1991; Экономцев И.Н., игумен. Православие, Византия, Россия. М., 1992.

⁶ Буганов А.В., Громыко М.М. О воззрениях русского народа. М., 2001; Зарин С.М. Аскетизм по православно-христианскому учению. М., 1996.; Леонтьев К.Н. Восток, Россия и славянство. М., 1996; Сидоров А.И. Древнехристианский аскетизм и зарождение монашества. М., 1998.

⁷ Мейендорф И.Ф. Византия и Московская Русь // Его же. История Церкви и Восточно-христианская мистика. М., 2003; Шмеман А. Исторический путь православия. М., 2003; Его же. Воскресные беседы. Париж, 1989; Концевич И.М. Стяжание Духа Святого в путях Древней Руси. М., 1992.

⁸ Зайцев К., архимандрит. Чудо русской истории. М., 2000; Ключевский В.О. Курс Русской истории. М., 1988; Концевич И.М. Стяжание Духа Святого в путях Древней Руси. М., 1993; Муравьев А.Н. Русская Фиваида на севере. М., 2001; Смолич И.К. Русское монашество 988 – 1917. Жизнь и учение старцев. М., 1997.

⁹ Ключевский В.О. Курс Русской истории. М., 1988; Колесов В.В. Сергей Радонежский: художественный образ и символ культуры // Жизнь и Житие Сергея Радонежского / Под ред. В.В.Колесова. М., 1991; Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М., 2002.

¹⁰ Булгаков С.Н. Мистика и этика Православия // Жизнь и Житие Сергея Радонежского. М. 1991.

Касаясь вопроса о влиянии монашества на русское просвещение, все исследователи указывают на значение монастырей в деле народного образования, распространения религиозно-просветительской литературы, переводов святоотеческих трудов, книгопечатания¹¹. С данной проблемой связан вопрос о существовании особого слоя так называемого ученого монашества, который затрагивают в своих работах И.К. Смолич и П.Н. Зырянов¹². При этом авторы расходятся в своей оценке данного явления. П.Н. Зырянов оценивает его достаточно положительно, а И.К. Смолич – скептически.

Влияние монастырей на русское искусство и его создателей связывается обычно исследователями с деятельностью монахов храмостроителей, иконописцев, летописцев, творцов духовных произведений¹³. При этом отмечается связь через монастыри русской культуры с культурой восточнохристианских государств¹⁴.

Рассматривая вопрос о влиянии монашества на отечественную литературу, авторы обращают внимание на влияние эстетики монастыря, идеала духовной жизни, воплощенного в монашестве, а также, при личном общении, духовного опыта старцев, на творчество некоторых русских писателей¹⁵.

В литературе, посвященной монашеству, определение этого понятия чаще всего отсутствует. Обычно рассматриваются история развития монашества (Л.П. Карсавин, И.М. Концевич, И.Ф. Мейендорф, А.И. Сидоров)¹⁶ или некоторые аспекты этого понятия, такие как мистическое

¹¹ Зырянов П.Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. М., 2002; Колесов В.В. Сергей Радонежский: художественный образ и символ культуры // Жизнь и Житие Сергия Радонежского / Под ред. В.В. Колесова. М., 1991; Концевич И.М. Стяжание Духа Святого в путях Древней Руси. М., 1993; Лихачев Д.С. Национальное самосознание Древней Руси. М. – Л., 1945; Флоренский П.А. Троице-Сергиева Лавра и Россия // Жизнь и житие прп. Сергия Радонежского. М., 1991; Четвериков С. Старец Паисий Величковский. Минск, 2006.

¹² Зырянов П.Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. М., 2002; Смолич И.К. Русское монашество 988 – 1917. Жизнь и учение старцев. М., 1997.

¹³ Голейковский Н.К. Исихизм и русская живопись XIV – XV вв. // Византийский временник. Выпуск 29. М., 1969. С. 11 – 14; Зырянов П.Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. М., 2002; Ильин И.А. Сущность и своеобразие русской культуры // Москва, 1996, № 1 – 12.

Ключевский В.О. Курс Русской истории. М., 1988; Лихачев Д.С. Национальное самосознание Древней Руси. М. – Л., 1945; Тарабукин Н.М. Смысл иконы. М., 1999; Трубецкой Е.Н. Три очерка о русской иконе. М., 1991; Флоренский П.А. Христианство и культура. М., 2001.

¹⁴ Концевич И.М. Стяжание Духа Святого в путях Древней Руси. М., 1993; Смолич И.К. Русское монашество 988 – 1917. Жизнь и учение старцев. М., 1997; Экономцев И.Н., игумен. Православие, Византизм, Россия. М., 1992;

¹⁵ Андреев И.М. Русские писатели XIX в. М., 1999; Быков В.П. Тихие приюты. Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 1993; Дунаев М.М. Православие и русская литература. М., 2003. В 6-ти тт.; Любомудров А.М. Образ православного монашества в русской классике // Валаамский монастырь. Духовные традиции. История. Культура. Материалы Второй международной научной конференции. СПб., 2004.

¹⁶ Концевич И.М. Стяжание Духа Святого в путях Древней Руси. М., 1993; Мейендорф И.Ф. История Церкви и Восточнохристианская мистика. М., 2003; Сидоров А.И. Древнехристианский аскетизм и зарождение монашества. М., 1998.

сознание (П.П. Минин)¹⁷, уединение (Г.В. Флоровский)¹⁸, стремление к совершенству (В.М. Лурье)¹⁹, аскетизм (Л.П. Карсавин, А.И. Сидоров)²⁰. Исключением является попытка Л.П. Карсавиным в работе, посвященной истории Средневекового монашества, дать определение понятию «монашество».

Понятие «культурные универсалии» в философский дискурс было включено благодаря работам таких представителей культурной антропологии, как Дж. Мердок, К. Уислер²¹, Дж. Пассмор²². Указанные авторы к культурным универсалиям относили те социокультурные явления всемирно-исторического характера, которые обнаруживаются во всех культурах и во все времена, независимо от географического положения, социального или политического устройства общества. Сходное понимание культурных универсалий представлено в русскоязычной справочной литературе.

Из отечественных авторов, обращавшихся к понятию «культурные универсалии» в специальных исследованиях по данной теме, можно назвать Т.И. Ойзермана²³ и В.С. Степина²⁴. Последнему удалось сделать серьезный шаг в содержательном наполнении понятия культурных универсалий. В отличие от направления культурной антропологии, где под универсалиями культуры понимается набор некоторых общих для всех культур признаков, согласно В.С. Степину, универсалии разных культур отличаются друг от друга, составляя «генетический код» культуры. Однако в исследованиях В.С. Степина, как и в работах указанных представителей направления культурной антропологии четкое определение понятия «культурные универсалии» отсутствует.

Анализ научной литературы показывает, что специальных работ, посвященных теме влияния монашества на универсалии русской культуры, не существует. В исследованиях по проблеме взаимодействия монашества и русской культуры рассматривается только влияние монашества на отдельные сферы культуры. Нет ни одного специального культурологического исследования, которое отличалось бы целостным взглядом на проблему. Все это придает теме диссертационного исследования проблемный характер.

¹⁷ Минин П.П. Мистицизм и его природа. Киев, 2003.

¹⁸ Флоровский Г.В. Восточные Отцы V – VIII веков. М., 1992.

¹⁹ Лурье В. Призвание Авраама. Идея монашества и ее воплощение в Египте // www.orthlib.ru

²⁰ Карсавин Л.П. Монашество в Средние века. М., 1992; У истоков культуры Святости / комментарии А.И. Сидорова. М., 2002.

²¹ Культурные универсалии // Энциклопедический словарь по культурологии / Под общ. ред. А.А. Радугина. М., 1997. С. 398.

²² Пассмор Дж. Культурные универсалии // Философские науки. М., 1990. №12.

²³ Ойзерман Т.И. Существуют ли универсалии в сфере культуры? // Вопросы философии, 1989, № 2.

²⁴ Степин В.С. Типы цивилизационного развития // Диалог культур в глобализирующемся мире. М., 2005; Степин В.С. Третья цивилизация // В мире науки, 2005, № 6; Степин В.С. Универсалии культуры и типы цивилизационного развития // Гуманитарный ежегодник. Ростов – на – Дону, 2004.

Целью диссертационного исследования является разработка философской концепции влияния монашества на универсалии русской культуры.

Задачи диссертационного исследования:

- выявить теоретические проблемы философского изучения влияния монашества на русскую культуру;
- разработать методологический конструкт философского исследования влияния монашества на универсалии русской культуры;
- дать сравнительный анализ православного и католического монашества и показать особенности такого лика русского монаха, как монах-основатель.
- раскрыть специфические черты такого лика русского монаха, как монах-основатель;
- показать специфику русского монашества через такой его лик, как монах-хозяйственник;
- выявить специфические черты такого лика русского монаха, как монах-защитник;
- установить влияние монашества на универсалию религиозного опыта в русской культуре;
- показать влияние монашества на универсалию самосовершенствования в русской культуре;
- выявить влияние монашества на универсалию аскетизма в русской культуре;
- раскрыть влияние монашества на универсалию милосердия в русской культуре.

Объектом исследования является русская культура.

Предмет исследования – влияние монашества на универсалии русской культуры.

Теоретико-методологическая основа исследования.

Методологическую основу диссертационного исследования составили принципы научной философии культуры, претендующей на метатеоретическое обобщение результатов частных научных исследований. Основными подходами в диссертации стали системный, ценностный и исторический подходы.

Исследование базируется на теории универсалий культуры В.С. Степина, определяющей культурные универсалии как «категориальные формы, в которых осуществляется человеческое сознание, сознание в широком смысле слова (не только мышление, но и переживание, и понимание мира)»²⁵. При рассмотрении русской культуры как культуры православной использовалось понимание православной культуры Т.П. Матяш, согласно которому православной является культура, основанная на церковном влиянии на все ее формы и сферы жизни.

²⁵ Степин В.С. Универсалии культуры и типы цивилизационного развития // Гуманитарный ежегодник, 2004, С. 214.

При изучении монашества применялись идеи Л.П. Карсавина, В.М. Лурье, П.П. Минина, А.И. Сидорова, Г.В. Флоровского.

При изучении специфики русского монашества и выявлении универсалий русской культуры использовались методы сравнительного анализа. В ходе исследования применялись феноменологический и герменевтический методы.

В качестве источников в исследовании использовались произведения патристики, агиографическая литература, литературные произведения, русские пословицы и поговорки.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Создан новый методологический конструкт философского исследования влияния монашества на универсалии русской культуры и даны инструментальные интерпретации понятий «монашество» и «универсалии культуры».

2. Разработана философская концепция влияния монашества на универсалии русской культуры.

3. В рамках сравнительного анализа православного и католического монашества раскрыта специфика таких «ликов» русского монаха, как «монах-основатель», «монах-хозяйственник» и «монах-защитник».

4. Показано влияние монашества на такие универсалии русской культуры, как неизменность религиозного опыта, самосовершенствование, аскетизм и милосердие.

5. Выявлены такие социокультурные функции универсалий русской культуры, как функции формирования метапрограммы социокультурной жизни общества, структурирования индивидуального и общественного сознания, а также адаптационная и мировоззренческая функции.

6. Установлены такие основные каналы трансляции универсалий русской культуры из монашеской среды в мирскую, как духовное руководство мирянами; пример личности монахов и их образа жизни; письменные наставления монашествующих; паломничество и странничество.

Положения, выносимые на защиту.

1. Изучение влияния монашества на русскую культуру предполагает такой ракурс рассмотрения проблемы, который позволит выявить влияние монашества не на отдельные сегменты русской культуры, а на ее основы. В качестве методологической основы такого ракурса в исследовании предложена парадигма универсалий культуры. В рамках теории культуры влияние монашества на универсалии русской культуры еще не стало предметом систематического научного изучения. Поэтому отсутствует и соответствующий методологический инструментарий, необходимый для проведения подобного философского исследования. Вместе с тем представления, сложившиеся в этой области, и, прежде всего, теоретические разработки В.С. Степина, позволяют создать достаточно эффективный методологический конструкт изучения влияния монашества на универсалии русской культуры. В рамках этого конструкта универсалии русской культуры в инструментальном плане – это элементы культуры, представляющие собой

ее духовно-генетический код, которые характеризуются устойчивостью, взаимосвязанностью, присутствием во всех сферах культуры, выполняющие функции формирования метапрограммы социокультурной жизни общества, структурирования индивидуального и общественного сознания, а также адаптационную и мировоззренческую функции.

2. На формирование и трансляцию универсалий русской культуры большое влияние оказало русское монашество. Это было обусловлено тем, что русское монашество как особая религиозная группа, духовная жизнедеятельность которой характеризуется «уходом от мира» и всецелым посвящением жизни Богу, принятием обетов, мистической настроенностью, аскетическим образом жизни, выполняло в русском обществе различные функции: воспитательную, просветительскую и психотерапевтическую, формирования культурных ценностей, сохранения культурных традиций; утверждения моральных устоев и национальных идеалов.

3. Характер и особенности влияния монашества на универсалии русской культуры были обусловлены спецификой русского монашества как особой религиозной группы. Русское православное монашество в целом выполняло те же социальные функции, что и католическое монашество на Западе. Однако русское монашество было более духовным, чем социальным, а католическое монашество – более социальным, чем духовным. Парадигма духовности, связанная с восстановлением образа и подобия Бога в себе по благодати Христовой, пронизывала всю жизнь русского монашества, которую оно призвано было освятить. Такая особенность русского монашества позволяла ему оказывать существенное влияние на духовную сторону русской жизни и наполнять универсалии русской культуры специфическим духовным содержанием. Особенности русского монашества можно метафорически выразить в таких его «ликах», как «монах-основатель», «монах-хозяйственник» и «монах-защитник».

4. Формирование в русской культуре этих «ликов» было обусловлено, прежде всего, огромными пространствами Русской земли, суровостью ее климатических условий, сложностью геополитической ситуации, особенностями исторической судьбы России и сознания русского человека. В истории русского государства огромную роль играла колонизация, в которой монахи принимали самое деятельное участие, и в процессе которой происходило формирование такого «лика» русского монаха, как «монах-основатель». Колонизация для русского монаха имела особый духовный смысл: в ней он видел не просто расширение границ русского государства, а расширение пространства Святой Руси. Подобия такого лика «монах-основателя» не было в западноевропейском католическом монашестве в силу ограниченности его пространственной жизнедеятельности и практически полного отсутствия стремления к пустынножительству. «Лик» русского «монах-хозяйственника» связан с тем, что он возводил свою хозяйственную деятельность на земле к мысли о ее преображении на основе духовного делания, тогда как для католического монаха главным было материальное начало – обработка малоосвоенных земель и рациональное устройство

монастырского хозяйства. «Лик» русского «монаха-защитника» ассоциируется с русским монахом-молитвенником, ставший в народном сознании символом борьбы за единство и независимость Русской земли. От католического «монаха-воина» православный «монах-защитник» отличается выполнением преимущественно оборонительных, а не завоевательных функций.

5. В духовной жизни русского монашества отчетливо прослеживались такие компоненты, как религиозный опыт, самосовершенствование, аскетизм и милосердие, которые под влиянием православного монашества стали базовыми универсалиями русской культуры. Религиозный опыт представляет собой переживание человеком связи с духовным миром, основанное на молитве. Религиозный опыт осуществляется в виде поэтапного духовного восхождения человека, высшей степенью которого является обожение (в православной культуре – уподобление человека Богу, единение с Богом, непосредственное соединение с Божеством). В русской культуре религиозный опыт послужил основой различных форм познания и духовного опыта. Универсалия религиозного опыта обусловила особый характер русской философии и русского искусства, стремящихся отразить высшие идеалы русской культуры. В связи с этим можно утверждать, что универсалия религиозного опыта в русской культуре выполняла социокультурную функцию создания базовых ценностей культуры.

6. Самосовершенствование как универсалия русской культуры, сформировавшаяся под влиянием православного монашества, – это сознательно-волевое стремление к святости и ее достижение, которое соответствует природе человека, сотворенного по образу и подобию Божию, и, подобно религиозному опыту, основано на прохождении человеком последовательных этапов, ведущих к святости. Самосовершенствование как духовная интенция стала одной из базовых ценностей русской культуры, которая обусловила такую особенность русской культуры, как постановка ее целей за пределами мира видимого. Исходя из того, что достижение совершенства или святости является основной целью русской культуры, самосовершенствование как одна из главных ее культурных универсалий, выполняет функцию структурирования индивидуального и общественного сознания, в котором все становится подчиненной основной цели – достижению совершенства.

7. Аскетизм как универсалия русской культуры, сформировавшаяся под влиянием православного монашества, – это способ жизнедеятельности, основу которого составляет стремление к совершенству, характеризующийся наличием двух аспектов – отрицательного (преодоление греховного начала в человеке, препятствующего движению к совершенству) и положительного (укоренение нравственных качеств, способствующих совершенствованию); а также служебным характером, предполагающим, что аскетизм является лишь средством для достижения поставленной цели самосовершенствования, использованием вспомогательных средств (пост, телесные труды, самоограничения). В силу такого понимания, аскетизм в русской культуре

получил своеобразную интерпретацию – это не аскетизм сам по себе, но средство к приобретению внутренней целостности. В этом плане аскетизм в русской культуре выполняет, прежде всего, социально-адаптационную функцию.

8. Милосердие как универсалия русской культуры, на формирование которой большое влияние оказало православное монашество, представляет собой взаимосвязь любви к Богу и ближнему, основанную на отношении к человеку как к образу и подобию Божию, чувстве сострадания и деятельном характере милосердия. В русской культуре милосердие принимает характер не только благотворительности и милостыни, но жалостливости, способности страдать вместе с другим человеком, пребывая в совместном покаянном подвиге. Поэтому милость и сострадание как ценности ставятся в русской культуре выше справедливости. Универсалия милосердия в русской культуре в первую очередь призвана была обеспечивать переживание человеком связи с окружающим миром, выполнять мировоззренческую функцию, так как сущность его заключается в чувстве сострадания.

9. Универсалии русской культуры, сформированные сформировавшиеся под влиянием православного монашества, транслировались как внутри самого русского монашества, так и из монашеской среды в мирскую. В первом случае можно выделить два способа такой трансляции: это – характерные для монашества отношения «учитель-ученик» и обет послушания. Форма отношений «учитель-ученик» отличала монашеский институт духовничества от мирского, предполагая мистическую связь между наставником и учеником, которую не могло заменить научение по тексту. Целью этих отношений было введение в духовный опыт, рождение с помощью учителя духовной личности ученика. Обет послушания в широком значении включал в себя как повиновение своему духовному учителю, так и повиновение во всех внешних делах настоятелю и старшему по рангу. Послушание было направлено, прежде всего, на руководство новоначальными иноками на первых ступенях духовного восхождения (нравственное очищение, внешняя молитва), тогда как дальнейшим путем руководил непосредственно духовный наставник. В виде обета послушания, произносимого монахом при постриге, произошла ритуализация форм духовной традиции. Трансляция универсалий русской культуры из монашеской среды в мирскую происходила через такие каналы, как духовное руководство мирянами; пример личности монахов и их образа жизни; письменные наставления монашествующих; паломничество и странничество. Через духовное руководство мирянами и письменные наставления транслировались, прежде всего, такие универсалии русской культуры, как религиозный опыт, самосовершенствование и аскетизм; через пример личности монахов и их образа жизни – милосердие, аскетизм и самосовершенствование; через паломничество и странничество – аскетизм, милосердие. Особо важную роль в трансляции универсалий русской культуры из монашеской среды в мирскую играло духовное руководство

мирян, происходившее в первую очередь посредством такого явления, как старчество, которое приближалось к рассмотренным выше отношениям «учитель-ученик» внутри монашества и предполагало послушание мирянина своему духовному руководителю – старцу, передающему духовному ученику традицию религиозного опыта, мистическую связь между ними.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что разработана философская концепция влияния монашества на универсалии русской культуры, которая может быть использована в ходе дальнейших научных исследований базовых ценностей русской культуры и ее цивилизационной специфики. Практическая значимость исследования состоит в том, что ее результаты могут быть использованы в просветительской деятельности, а также при разработке учебных курсов по теории и истории культуры, отечественной истории, религиоведению и этнологии.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры философии и культурологии ИППК ЮФУ. По теме диссертации были сделаны доклады на X Образовательных Дмитриевских чтениях (Ростов–на–Дону, 2005 г.), VI Международных чтениях, посвященных памяти братьев Ивана и Петра Киреевских (Калуга, 2006 г.), ежегодных конференциях «Путь в науку: молодые ученые об актуальных проблемах социальных и гуманитарных наук» (2005–2011 гг.). Материалы исследования были использованы в научно-методических разработках к факультативному учебному курсу «Основы православной культуры», работа над которым проводится на базе кафедры истории русской философии факультета философии и культурологии ЮФУ. Материалы исследования нашли отражение в 6 публикациях общим объемом 9,8 п.л.

Структура диссертации.

Диссертация состоит из введения, трех глав, девяти параграфов, заключения и списка литературы, который включает 181 наименование.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «Введении» обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, раскрывается степень ее научной разработанности, формулируются цель и задачи исследования, его объект и предмет, поясняется теоретико-методологическая основа исследования, приводятся элементы научной новизны исследования, положения, выносимые на защиту, освещается теоретическая и практическая значимость, а также апробация результатов исследования.

Первая глава «Влияние монашества на формирование универсальной русской культуры: теоретико-методологические проблемы философского исследования», состоящая из двух параграфов, посвящена рассмотрению теоретических проблем научного исследования, разработке инструментальных интерпретаций понятий «монашество» и «универсальной культуры», а также построению методологического конструкта философского исследования. В ней в качестве новой методологии философского осмысления влияния монашества на русскую культуру предложена парадигма универсалий культуры.

В первом параграфе «Монашество и русская культура: теоретические проблемы философского исследования» проведен анализ основных подходов к раскрытию темы влияния монашества на русскую культуру в научной литературе, который позволяет выделить два подхода к данной проблеме. Первый представлен в некоторых работах В.В. Розанова и заключается в том, что православие в целом и монашество как его проявление замедляли развитие русской культуры. Сторонники другой точки зрения, среди которых можно назвать С.Н. Булгакова, И.А. Ильина, И.В. Киреевского, В.В. Колесова, К.Н. Леонтьева, А.С. Панарина, И.К. Смолича, Е.Н. Трубецкого, Г.П. Федотова, П.А.Флоренского, Г.В. Флоровского, оценивали влияние монашества на русскую культуру положительно.

Когнитивный интерес к проблеме влияния монашества на русскую православную культуру актуализировался в конце XIX – начале XX вв. (В.П. Быков, С.М. Зарин, В.О. Ключевский, К.Н. Леонтьев, А.Н. Муравьев, И.К. Смолич, Е.Н. Трубецкий, П.А.Флоренский). Традиции изучения данной темы были продолжены мыслителями русского зарубежья (С.Н. Булгаков, арх. Константин (Зайцев), И.А. Ильин, И.М. Концевич, И.Ф. Мейендорф, Г.П. Федотов, Г.В. Флоровский, С. Четвериков, А. Шмеман). В советское время этой проблематике не уделялось особого внимания, хотя встречаются отдельные работы по теме (В.В. Колесов, Д.С. Лихачев, Г.М. Прохоров, Н.М. Тарабукин, С.С. Хоружий). Интерес к влиянию монашества на русскую культуру усилился в постсоветское время (А.В. Буганов, М.М. Громыко, П.Н. Зырянов, В.В. Колесов, А.С. Панарин, А.И. Сидоров, К.Е. Скурат, В. Филиппьев, С.С. Хоружий, И. Экономцев).

В массиве рассматриваемой литературы можно выделить четыре направления в зависимости от рассмотрения влияния монашества на: искусство и литературу; формирование национального самосознания и

национальной идеологии; духовную жизнь русского народа; формирование таких особенностей русской культуры, как святость, аскетизм и нравственность. Анализ литературы по теме также позволяет выявить, что этой литературе присущи односторонность и фрагментарность: внимание исследователей сосредоточивается на каком-то одном сюжете, который описывается, как правило, с особым пиететом к русскому монашеству.

Для выявления влияния монашества на русскую культуру в целом, необходим иной ракурс рассмотрения проблемы. Этот ракурс должен позволить выявить влияние монашества не на отдельные сегменты русской культуры, а на ее основы, в качестве которых могут выступать универсалии русской культуры. В связи с этим необходимой становится инструментализация понятий «монашество» и «универсалии культуры».

Второй параграф **«Монашество и универсалии русской культуры: методологический конструкт философского исследования»** посвящен инструментализации понятий «монашество» и «универсалии культуры», а также возможности их сопряжения на материале русской культуры.

Попытка найти определение понятию монашество показывает, что такого определения, за исключением определения, данного Л.П. Карсавиным, нет. Л.П. Карсавиным монашество понималось как «форма осуществления аскетического идеала, в основе которого – дуалистическое мироощущение». На основе анализа сущностных признаков и социокультурных функций монашества можно дать более полное и четкое его определение. Монашество – это особая религиозная группа, всецело посвятившая жизнь Богу, которая характеризуется следующими признаками: уходом от мира (в духовном понимании); принятием обетов как подтверждением решимости вступления на избранный путь; аскетическим образом мистической настроенностью. Монашество в миру призвано выполнять целый ряд функций: воспитательную, просветительскую, психотерапевтическую, функции сохранения традиций, формирования базовых ценностей культуры и национального идеала, создания произведений художественной культуры. Монашество обладает способностью приобретать специфику в зависимости от культурного окружения.

Понятие «универсалии культуры» является еще не достаточно разработанным в теоретической культурологии. В понимании таких представителей культурной антропологии как Дж. Мердок, К. Уислер, Дж. Пассмор к культурным универсалиям относятся те социокультурные явления всемирно-исторического характера, которые обнаруживаются во всех культурах. Такое же понимание культурных универсалий представлено в русскоязычной справочной литературе. В отличие от направления культурной антропологии, согласно отечественному исследователю В.С. Степину, универсалии разных культур отличаются друг от друга, составляя «генетический код» культуры. Однако в исследованиях В.С. Степина, как и в работах указанных представителей направления культурной антропологии четкое определение понятия «культурные универсалии» отсутствует.

Опираясь на представления об универсалиях культуры, сложившиеся в культурной антропологии, а также на изыскания В.С. Степина в этой области, можно дать следующее определение. Универсалии культуры – это элементы системы культуры, представляющие собой ее духовно-генетический код, которые характеризуются устойчивостью; взаимосвязанностью между собой; присутствием во всех сферах культуры. Универсалии культуры выполняют следующие функции: адаптационную, мировоззренческую, функцию создания базисных ценностей культуры, сохранения традиций, передачи социокультурного опыта, структурирования индивидуального и общественного сознания и формирования метапрограммы социальной жизни общества.

Определение культурных универсалий как элементов культуры дает возможность использовать данное понятие для характеристики отдельных национальных культур, так как именно эти элементы, выполняющие основные функции культуры и определяют ее тип, служат основой идентичности (отождествления человеком себя с главными ценностями культуры). Наиболее важными для формирования идентичности являются те универсалии русской культуры, которые представляют собой ее ценности.

Особое влияние оказало монашество на форсирование таких универсальных ценностей русской культуры, как неизменность религиозного опыта, самосовершенствование, аскетизм, свобода, милосердие, соборность, религиозный опыт, патриотизм и реализация национального призвания (мессианизм). Из них в качестве базовых можно выделить универсалии религиозного опыта, самосовершенствования, аскетизма и милосердия.

Во второй главе **«Лики русского монашества»**, состоящей из трех параграфов, раскрывается специфика русского монашества, приобретенная им в результате воздействия русской культуры, через выявление трех ликом – монаха-основателя, монаха-хозяйственника и монаха-защитника.

Первый параграф **«Монах-основатель»** посвящен сравнительному анализу православного и католического монашества и описанию такого лика русского монаха, как монах-основатель.

Влияние монашества на русскую культуру было обусловлено спецификой самого русского монашества как явления православной культуры. Одним из наиболее эффективных способов прояснения специфики русского монашества является сравнение его с монашеством западноевропейским, католическим.

Русское монашество в целом выполняло те же социальные функции (нравственно-воспитательную, просветительскую, миссионерскую, функцию социальной защиты), что и монашество католическое. Однако католическое монашество, состоявшее из множества орденов и братств, сильнее реагировало на историческое время, оно имело социальный характер в ущерб молитвенному деланию, его больше интересовала жизнь человека в обществе. Православное монашество, сосредоточенное на «внутреннем делании» (устремленность к духовной стороне жизни), не создавало специальных структур для ведения социальной деятельности. Это

обусловило тот факт, что русское монашество оказало большое влияние преимущественно на духовную сторону русской культуры.

Формирование лика монаха-основателя было обусловлено расцветом стремления к пустынножительству в русском монашестве, что произошло в XIV – XV веках. Стремление к пустынножительству можно связать с общим духовным подъемом и вниманием к аскетическому духовному опыту во всем православном мире, а также жизнью и деятельностью преемника этого опыта в русской культуре преподобного Сергия Радонежского. Кроме того, именно XV век явился для Руси эпохой осмысления предыдущих событий истории страны, обусловившей духовный подъем русской культуры, следствием чего стал расцвет пустынножительств.

Тот факт, что идея пустынноничества является следствием опыта внутренней постоянной молитвы, обусловила практически полное отсутствие этого явления в католическом монашестве. Для католических монахов, исходя из особенностей построения духовного опыта, не требовалось уединенной молитвы и суровости подвига, так как в католичестве очевидны установки духовно-наслажденческие, в отличие от Православия, в опыте которого заметны установки именно духовно-катартические.

Деятельность монаха-основателя, связанная с явлением монастырской колонизации, включала в себя два аспекта: государственный и хозяйственный. Первый – предполагал расширение пространства Русского государства и обусловлен был тем, что монахи стремились к расширению территории православной Святой Руси. Второй аспект был связан с тем, что территория монастырских земель и монастырское хозяйство становились образцом хозяйственной деятельности и хозяйственной опорой окрестным крестьянам.

Главными причинами, обусловившими становление типа монаха-основателя в русской культуре, стали огромные пространства Русской земли и особое отношение к государству в русской культуре. Большая территория страны с одной стороны требовала своего освоения, с другой – давала столь необходимые русским инокам уединенные места для подвига пустынножительств. Пространства, окружающие нашу страну были заселены еще языческим населением, что также потребовало внимания монахов по их катехизации, а заодно, освоению территории. В отношении человека к государству в русской культуре важен тот факт, что почти вся жизнь российских подданных была устроена так, что каждый без исключения на своем месте служил интересам государственного целого.

Во втором параграфе «Монах-хозяйственник» раскрывается сущность такого лика русского монашества как монах-хозяйственник.

Специфика особого лика русского монашества, монаха-хозяйственника, обусловлена тем, что между религией и хозяйственной деятельностью существует обязательная связь, поэтому монастырское ведение хозяйства в русской истории всегда отражало сущность православного взгляда на хозяйствование на земле.

В православном монашестве над любым видом деятельности преобладает молитва, что отражает чисто православное представление о постоянной молитве как неотъемлемой, основной черте жизни монаха. В католическом монашестве над молитвой преобладает трудовая деятельность.

У истоков католической трудовой этики находится учение Фомы Аквинского, который считал основной хозяйственной добродетелью экономии, упорядочение домашнего хозяйства, бережливость. В отличие от католицизма, в православии слишком сильно стремление к аскезе, отречение от мира. В тоже время именно православие утверждает человека как хозяина природы, несущего ответственность за ее изменение. Таким образом, в православной культуре создается уникальный тип хозяйствования, достигаемый соединением противоположностей, что придает наибольшее выразительные черты православному труду. Хозяйство в таком случае создается через отречение от себя, внутреннее делание. Большую роль в православном типе хозяйства играет также мотивация труда «во Имя Божие».

Православный монах-хозяйственник – это особый тип хозяйственника. Если хозяйственные функции католического монашества сводились к обработке малоосвоенных земель и к устройению рационального хозяйства в монастыре, то хозяйствование русского православного монашества наполнялось иным смыслом. Оно сопровождалось стремлением к уединению, желанием уйти от социума. Особое отношение к хозяйствованию православного монашества на земле связано с иерархией ценностей в Православии, которая позволяла возводить хозяйственную деятельность на земле к мысли о ее преображении на основе духовного делания. Человек становится призванным к преображению мира, который спасается одухотворенностью человека.

Основными причинами формирования особого лика в русской культуре – монаха-хозяйственника являются отношение русского инока к своему основному виду деятельности для пропитания – обработке земли, тщательное административное устройство трудовой деятельности в монастыре, особая роль настоятелей монастырей в ведении хозяйства, а также благотворительная деятельность монастырей.

Третий параграф «Монах-защитник» посвящен описанию такого лика русского монашества, как монах-защитник, который является наиболее характерным для русской культуры.

Особенности различия аспектов деятельности монаха-защитника изменялись исторически. Первоначально, когда монашество еще само приспособлялось к особенностям русской культуры, основная политическая функция монашества заключалась в том, что наиболее значимые фигуры среди монашествующих служили примирителями и обличителями враждовавших между собой князей. Позже благодаря монахам родилось русское национальное самосознание, им принадлежит важнейшее значение в формировании русского национального идеала. Далее на святости, ставшей идеалом русской культуры, была заложена и основа определенного исторического задания русского народа.

После расцвета монашества в XIV веке и в особенности после событий Куликовской битвы в русской культуре монах-подвижник стал вдохновителем и символом борьбы за свободу страны, сформировав тем самым особый лик монаха-защитника. Монахи не только стали духовной поддержкой русского войска, но и принимали непосредственное участие в боевых действиях. Но в отличие от католического монашества, где оружие в руках монахов было частым явлением, участие в боевых действиях монахов было событием исключительным.

В более позднее время русской истории в сознании русского народа прочно закрепился образ монаха-молитвенника за свободу и единство Русской земли. Если основными политическими функциям, которые выполняли монахи-воины в католической культуре, были укрепление папской власти, возвращение христианских святынь и завоевание земель с миссионерскими целями, то православное монашество выполняло почти исключительно оборонительные функции, что стало специфической чертой русской культуры.

К причинам становления в русской культуре лика монаха-защитника, в первую очередь следует отнести историческую судьбу России и ту геополитическую обстановку, которая сложилась одновременно с ростом нравственного влияния Православия в целом и монашества в особенности. Причиной становления лика монаха-защитника в русской культуре также является отношение православия к внешнему злу, согласно которому внешне выраженное зло должно быть подавлено также внешними средствами (И.А. Ильин). В первую очередь это относится к государству, которое в духе православного идеала должно поощрять добро и сдерживать зло. Соппротивление злу, угрожающему мирному существованию государства, физическими средствами является свидетельством патриотизма человека.

В третьей главе **«Влияние монашества на базовые универсалии русской культуры»**, состоящей из четырех параграфов, показано, как монашество влияло на формирование в русской культуре универсалий религиозного опыта, самосовершенствования, аскетизма и милосердия, выявлены основные социокультурные функции рассматриваемых универсалий и каналы трансляции этих универсалий из монашеской среды в мирскую.

Первый параграф **«Монашество и религиозный опыт в русской культуре»** посвящен рассмотрению формирования и трансляции монашеством универсалий религиозного опыта в русской культуре.

Религиозный опыт – это переживание человеком связи с духовным миром, основанное на молитве. Религиозный опыт осуществляется в виде поэтапного духовного восхождения человека, высшей степенью которого является обожение (в православной культуре – уподобление человека Богу, единение с Богом, непосредственное соединение с Божеством). Монашество явилось создателем основ религиозного опыта в русской культуре, обозначило его специфические признаки и характерные черты. Благодаря

особому образу жизни, своему идеальному характеру, монашество смогло стать той средой, в которой была создана культура молитвы.

Универсалия религиозного опыта в русской культуре выполняла функцию создания основы культуры. На религиозном опыте русской культуры основывается русская философия и русское искусство, стремящиеся отразить высшие идеалы культуры.

Созданная монашеством культура религиозного опыта полностью основывалась на православном Предании (общая форма сохранения и распространения Церковью своего учения), поэтому, необходимо было тщательное ее сохранение. Только универсалия неизменного религиозного опыта могла выполнять функцию создания базиса культуры, обеспечивающую сохранение этой культуры в истории. В таком случае задачей монаха является не создание новых путей духовного опыта, а сохранение его в неизменном виде. Изменяется при этом лишь форма передачи культуры религиозного опыта. Из современных особенностей передачи религиозного опыта можно назвать изменение стиля языка, больший психологизм в содержании работ современных богословов, близость их подходов к философии экзистенциализма.

Требование неизменности религиозного опыта привело к тому, что монашество всегда стремилось транслировать созданную в своей среде культуру религиозного опыта. Прежде всего, такая трансляция происходила внутри самой монашеской среды. Для этого существовало два способа: характерные для монашества отношения «учитель-ученик» и обет послушания. Отношения «учитель-ученик» отличаются от мирского института духовничества тем, что «учитель» в данном случае означает не обязательно священника, но опытного инок, который назначался для каждого индивидуально.

В монашестве произошла ритуализация форм духовной традиции в виде обета послушания. Обет послушания в широком значении включает в себя как повиновение своему духовному учителю, так и повиновение во всех внешних делах настоятелю и старшему по рангу. Учитывая выделение следования духовному наставнику, непосредственно руководящему духовным восхождением, в отдельный способ трансляции религиозного опыта, под послушанием в исследовании понимается повиновение во внешних монастырских делах. При этом цель послушания та же, что и при повиновении «духовному отцу», но послушание направлено на руководство новоначальными иноками на первых ступенях духовного восхождения (нравственное очищение, внешняя молитва), тогда как дальнейшим путем руководит непосредственно духовный наставник. Кроме того, очевидно, что первый способ трансляции имеет более мистический характер.

Трансляция религиозного опыта из монашеской среды в мирскую, происходила через определенные каналы. Среди таких каналов – духовное руководство мирянами, осуществляемое монашествующими, в первую очередь, старчество), пример личности монахов и их образа жизни, письменные наставления монашествующих, паломничество и странничество.

Такое явление как старчество приближалось к рассмотренным выше отношениям «учитель-ученик» внутри монашества и предполагало послушание мирянина своему духовному руководителю – старцу, передающему духовному ученику традицию религиозного опыта, мистическую связь между ними.

Во втором параграфе **«Монашество и самосовершенствование в русской культуре»** показано влияние монашества на одну из базовых универсалий русской культуры – самосовершенствование.

Самосовершенствование как универсалия русской культуры – это сознательно-волевое стремление к святости и ее достижение, которое соответствует природе человека, сотворенного по образу и подобию Божию, и, подобно религиозному опыту, основано на прохождении человеком последовательных этапов, ведущих к святости. Самосовершенствование было поставлено русским монашеством на вершину ценностей русской культуры, поэтому среди других ее ценностей достижение совершенства является одной из основных.

По той причине, что достижение совершенства является основной целью русской культуры, самосовершенствование, как основная культурная универсалия, выполняет функцию структурирования индивидуального и общественного сознания. Самосовершенствование как одна из основных универсалий русской культуры обусловила целеустремленность этой культуры, ее способность к постановке целей, причем целей за пределами мира видимого, одной из которых выступает святость. Обратной стороной универсалии самосовершенствования в русской культуре стало стремление в ней к самопознанию.

Среди каналов, через которые монашество транслировало в русскую культуру универсалию самосовершенствования – письменные и устные наставления монашествующих мирянам, личный пример монашествующих и их образа жизни.

Наиболее важным каналом являются письменные наставления монашествующих, которые содержат объяснение цели христианской жизни, сущности православного совершенства, объяснение необходимости постоянного, рассудительного и последовательно возрастания, общие правила пути самосовершенствования, особенности каждого этапа в процессе восхождения. Характерным признаком этих наставлений является форма коротких изречений, исключая сугубо учительный характер, а также, часто, своеобразная структура восхождения.

В третьем параграфе **«Монашество и аскетизм в русской культуре»** раскрыт вопрос о формировании и трансляции под влиянием монашества универсалии аскетизма в русской культуре.

Аскетизм – это способ жизнедеятельности, основу которого составляет стремление к совершенству, характеризующийся наличием двух аспектов – отрицательного (преодоление греховного начала в человеке, препятствующего движению к совершенству) и положительного (укоренение нравственных качеств, способствующих совершенствованию); а также

служебным характером, предполагающим, что аскетизм является лишь средством для достижения поставленной цели самосовершенствования, использованием вспомогательных средств (пост, телесные труды, самоограничения). Отрицательный аспект присутствовал и в античном понимании аскетики. Христианство наполнило идею аскезы новым содержанием потому, что поставило для нее целью стремление к святости.

Первостепенное значение монашествующих в формировании православного понятия об аскетизме является следствием того, что, в силу особенностей своего образа жизни, они имеют больший опыт использования аскетических средств, передающийся им, кроме того, через аскетическую традицию в монастыре.

Универсалия аскетизма в русской культуре выполняла адаптационную функцию, так как первостепенное значение аскетизма заключается в том, чтобы служить деятельностью, обеспечивающей достижение основных целей культуры. Аскетизм в русской культуре – это не аскетизм сам по себе, но средство к приобретению внутренней целостности.

Каналы, через которые происходила трансляция универсалии аскетизма из монастыря в мир, включают письменные и устные наставления монашествующих, личный пример монашествующих и их образа жизни.

Многие аскетические средства и особенности их использования были переняты мирянами из монастыря. Аскетические приемы, изобретенные среди монахов, использовались и мирянами, поэтому можно говорить о том, что в области внешних проявлений аскетики происходило наибольшее сближение в русской культуре мирской среды с монашеской.

Четвертый параграф **«Монашество и милосердие в русской культуре»** посвящен рассмотрению формирования под влиянием монашества такой универсалии русской культуры, как милосердие.

Понятие милосердия, состоящее из двух слов и означающее «милующее сердце», можно определить как взаимосвязь любви к Богу и ближнему, основанную на отношении к человеку как к образу и подобию Божию, чувстве сострадания и деятельном характере милосердия.

Универсалия милосердия в первую очередь призвана обеспечивать переживание человеком связи с окружающим миром, так как сущность ее заключается в чувстве сострадания. Благодаря этой универсалии формируется отношение человека к миру в русской культуре. Поэтому можно утверждать, что универсалия милосердия выполняет мировоззренческую функцию. Сформированное русским монашеством понимание милосердия стало наиболее характерным для русской культуры. В ней милосердие принимает характер не только благотворительности и милостыни, а именно жалостливости, способности страдать вместе с другим человеком, пребывая в совместном покаянном подвиге (последнее является преимущественно монастырской традицией).

Деятельное милосердие монашества включало в себя благотворительность, дела духовного милосердия (утешение, примирение, наставление, сострадание), а также такую наиболее характерную для

монашества форму, как молитва за весь мир. Особым проявлением милосердия в монастыре были также духовные наставления, а иногда и личное участие во время боевых действий по защите страны, связанные с наличием в русской культуре особого лика монаха-защитника.

Каналы трансляции универсалии милосердия из монашеской среды в мир включают личный пример и образ жизни монашествующих, паломничество и странничество. В силу специфики рассматриваемой универсалии ее трансляция в мир больше, чем в других случаях происходила через личный пример и образ жизни монашествующих. Особое значение в благотворительной деятельности монастыря принадлежит женским монастырям в отличие от монастырей мужских, которые более способствовали становлению универсалии аскетизма.

В «Заключении» подведены итоги основных результатов исследования.

Основные публикации по теме диссертации:

1. *Моргачева А.В.* Влияние монастыря на формирование универсалии русской культуры // Научная мысль Кавказа. 2006. № 1–4. Доп. вып. – 2. С. 146–148. – 0,4 п.л.

2. *Моргачева А.В.* Монастыри как социокультурный феномен: прошлое, настоящее, будущее // Путь в науку: Молодые ученые об актуальных проблемах социальных и гуманитарных наук. Вып. 7 / Отв. ред. В.В. Черноус. – Ростов н/Д: Издательство СКНЦ ВШ, 2006. – С. 85–87. – 0,1 п.л.

3. *Моргачева А.В.* Монастыри и возрождение русской культуры // Тезисы VI Международных чтений, посвященных братьям Киреевским. Калуга, 2006. – С. 144–147 – 0,2 п.л.

4. *Моргачева А.В.* Монашество и православная культура // EN APXH: 2005: 5: Восточнохристианская цивилизация: философия, культура. Философское и культурологическое осмысление. Вып. 15. Ростов н/Д, 2008. – С. 151–158 – 0,5 п.л.

5. *Моргачева А.В.* Монашество и русская православная культура // Гуманитарный ежегодник. Вып. 7 / Отв. ред. Ю.Г. Волков. – Ростов н/Д; М.: Изд-во «Социально-гуманитарные знания», 2008. – С. 374 – 383. – 0,6 п.л.

6. *Моргачева А.В.* Святые места России. Искусство паломничества. Ростов н/Д, – 8,0 п.л.

Сдано в набор 20.09.2011. Подписано в печать 20.09.2011.
Формат 60х84 1/16. Цифровая печать. Усл. печ. л. 1,3.
Бумага офсетная.
Тираж 100 экз. Заказ 609/01.

Отпечатано в ЗАО «Центр универсальной полиграфии»
340006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 140,
телефон 8-918-570-30-30
www.cory61.ru
e-mail: info@cory61.ru